

БОЛЬШЕВИК СЕРГЕЙ ЛАЗО

Сергей Лазо—бессараб по папье-машности—родился в 1894 году в селе Пикати, Кашанской губернии. Его революционная деятельность началась в период империалистической войны.

... Шел 1916 год—третий год кровавой империалистической войны. Поражения на фронте, разруха в тылу, тысячи убитых и искалеченных людей... Казалось, бедствиям народным не будет конца.

В Москве на Ярославском вокзале стоял готовый к отправке в Сибирь скорый поезд. Третий звонок... Высокий стройный юноша в форме прапорщика военного времени обнял и поцеловал худощавую пожилую женщину.

— Не беспокойся, мама, я буду часто писать.

Поезд тронулся. Юноша вскочил на подножку вагона и, повернувшись, приставил помахивать матерью рукой. Стоявшие на перроне увидели очень молодое лицо. Большие черные глаза, высокий чистый лоб, выбивающуюся из-под фуражки непокорную черную шевелюру.

Это был Сергей Лазо. Он только что окончил военное училище. Его не послали на фронт. Рискованно было направлять в действующую армию «офицера-демократа, не патристически настроенного», как его охарактеризовало начальство училища. И двадцатидвухлетний прапорщик Сергей Лазо был послан в 15-й Сибирский стрелковый полк, стоявший в Красноярске.

В Красноярске Сергей Лазо сразу же связался с политическими ссыльными и начал революционную работу. Большевикский лозунг о превращении войны империалистической в войну гражданскую стал для Лазо руководством к действию. Революционная работа пробудила в нем неисчерпаемый источник энергии. В эти дни он пишет в своем дневнике: «Работа и работа... Любимому делу жертвовать не только все свои силы, но и боюшьюся отнять за него жизнь».

Наступил 1917 год. Имя Сергея Лазо—неутомимого пропагандиста и агитатора солдатских и рабочих масс Красноярска—становится широко известным трудящимся Сибири и Дальнего Востока.

5 марта 1917 года открылось первое заседание Красноярского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором большевики играли ведущую роль. Орудовавшие в Красноярске контрреволюционные организации меньшевиков и эсеров стремились сорвать работу Совета.

В этот вечер Сергей Лазо—возбужденный и радостный—привал к знамени Совета в полном боевом порядке 4-го роты своего полка. От имени солдат он заявил, что рота отдает себя в распоряжение Совета. Красноярский Совет поставил Сергея Лазо во главе солдатской секции.

Вокруг против большевистского Красноярска был послан из Иркутска карательный отряд—две роты пехоты и эскадрон артиллерии. Солдаты во главе с Лазо встретили карательный отряд на вокзале. Здесь Сергей Лазо показал себя блестящим оратором и агитатором. Он рассказывал иркутским солдатам правду о Совете, о большевиках, и отряд отказался выступать против большевиков.

В октябрьские дни 1917 года Лазо руководил захватом правительственных учреждений г. Красноярска.

В декабре 1917 г. контрреволюционные силы Иркутска подняли мятеж. Во главе отряда красноярских рабочих и солдат Лазо пришел в Иркутск для борьбы с мятежниками. В это время в Белом доме (бывшая резиденция генерал-губернатора) заседали пленум советских и партийных организаций. Белогвардейцы окружили дом, укрепились в зданиях и на крышах соседних домов. Они обстреливали Белый дом, бросали в окна бомбы. Осада длилась несколько дней. Продолжительное осаждение было очень тяжелым: не хватало патронов, не было пищи и даже воды. Пользуясь минутами затишья, смельчаки открывали окна и доставали с подоконника снег—для раны.

Весной - революционный комитет поручил Лазо подавить контрреволюционное выступление юнкеров. Лазо широко развернул свои способности военного организатора, командира и политработника. Формируя отряды, он объединял рабочих, шахтеров с солдатами - фронтовиками, знающими военное дело. Дни и ночи Лазо проводил на линии огня, личным примером воодушевляя бойцов. В перерывах между боями он выстраивал красногвардейцев и обучал их пыжковому бою, приемам уличной борьбы, или проводил политические беседы.

Десять дней продолжались жестокие бои. Часть белогвардейских сил была отвлечена от Белого дома. Это дало возможность доставить осажденным медикаменты, патроны, пищу. Удалось вывести раненых.

Глубокой ночью Лазо обходил свои отряды, расставляя людей для дальнейших боев. Здесь его подбадривали и схватились белым.

Ветка была помята врагом к Лазо. Но им не удалось расправиться с красным командиром. Подоспели революционные отряды из других городов. Белые были разбиты, пленные освобождены.

В Сибири установилась советская власть. Но враг не сложил оружия: Дальний Восток был слишком лакомым куском для империалистов. В начале 1918 года во Владивосток прибыли японские и английские крейсера. Весной японцы и англичане высадили здесь свои десанты. Атаман Семенов на средства японских империалистов организовал белогвардейское войско и занял Забайкалье от ст. Манчжурия до ст. Оловянная.

В феврале 1918 г. в Иркутске проходил II Всероссийский Съезд Советов. Из Читы в адрес Съезда пришли тревожные телеграммы. Нужно было срочно органи-

зовать борьбу с контрреволюцией. Сергей Лазо—ему тогда было всего 24 года—назначается командующим Забайкальским фронтом. Тогда же он вступает в партию большевиков. Шахтеры и крестьяне Забайкалья, фронтовое казачество, горя острой ненавистью к врагам советской власти, потянулись в красные отряды.

Центром организации фронта стала ст. Анрипановка. Лазо спешно формировал отряды и полки, выделял комиссаров и политработников. Был созван съезд Забайкальского фронтового казачества, реорганизован 14-й Аргунский казачий полк, ставший на сторону Советов. Аргунцы выступили воззвание к населению: «Идите не медля ни часа в Аргунский полк, тот полк, который не вырвется и не выронит знамя революции... Вся власть Советам!».

В течение лета 1918 года Лазо вел успешную борьбу против банд есаула Семенова. Хорошо вооруженные офицерские части Семенова отступали под натиском красных.

У ст. Оловянной Семенов занял удобную позицию на берегу реки Онон. Мест через реку был разрушен. Лазо бросил Аргунский казачий полк для удара во фланг и тыл семеновцам. В то же время дальневосточный отряд матросов под прикрытием артиллерии ночью совершил переправу через разрушенный мост и ударил по семеновцам с фронта. Этим двойным ударом белогвардейцы были выбиты из окопов и с большими потерями начали отступление. Красные части заняли станцию Оловянная, поселки Борз, Шараян и Доурья. Семеновцы были отброшены к самой Манчжурии. Они укрепились на последней станции—Манчешской.

Лазо решил взять и эту станцию. Он разработал план глубокого обхода семеновцев и удара по ним с тыла. План этот удался. К августу «войско» Семенова было окончательно разбито. Его остатки бежали в Манчжурию под прикрытием японских империалистов.

Ленин и Сталин зорко следили за ходом гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке. В апреле они послали Владивостокскому Совету телеграмму, которая дала основные указания для дальнейшей борьбы.

«Мы считаем положение весьма серьезным, — говорилось в телеграмме, — японцы, наверно, будут наступать. Это неизбежно. Им помогут, вероятно, все без изъятия союзники. Поэтому надо начинать готовиться без малейшего промедления и готовиться серьезно, готовиться из-всех сил. Больше всего внимания надо уделить правильному отходу, отступлению, увозу запасов и жел.-дор. материалов».

Действительность подтвердила ленинская-сталинская предвидения. Осенью 1918 года положение в Сибири и на Дальнем Востоке снова осложнилось. Во Владивостоке высадились сотысячная армия интервентов. Чехи двинулись в Забайкалье. Связь с Советской Россией была порвана. Советское Забайкалье и часть территории Амурской области оказались в кольце врагов. В Манчжурии вновь заповалились семеновские банды.

Лазо был срочно переброшен на Прибайкальский фронт. Держать фронт уже нельзя было. Сергей Лазо решил сдерживать наступление чехов, чтобы дать возможность эвакуировать красные отряды, партийные и советские организации. Отход и эвакуация прикрывались двумя бронепоездами и отрядами красногвардейцев под руководством Лазо. Медленно двинулись бронепоезда, взрывали

мосты, создавая препятствия на путях наступления противника.

В Сибири власть захватил адмирал Колчак, в Забайкалье атаман Семенов, в Амурской области и Примурье—атаманы Кузнецов и Калмыков, во Владивостоке орудовал ставленник японских империалистов и Колчака—генерал Романов. Начались убийства и казни коммунистов, революционных рабочих и крестьян. Были организованы застенки с средневековыми пытками. Белогвардейцы усиленно жемани Лазо. За его поимку были обещаны десятки тысяч рублей золотом.

Но Лазо был неуловим. Рабочие, железнодорожники и крестьяне, рискуя жизнью, скрывали Лазо. Они помогли ему пробраться из Амурской области во Владивосток. Здесь Сергей Лазо вместе с другими товарищами начал работу самостоятельной партийной организации, разгромленной белогвардейцами.

Весной 1919 года в Сибири и на Дальнем Востоке развернулось широкое партизанское движение. Партийная конференция Дальнего Востока и Сибири, созванная во Владивостоке, приняла решение о руководстве партизанским движением. Сергей Лазо стал командующим партизанскими силами Приморья.

Чем больше японцы жгли беззащитные деревни и уничтожали мирных жителей, тем яростнее сражались красные партизаны. На объявленную Колчаком мобилизацию крестьянских схом в селах Приморья отвечали постановлением не давать солдат в колчаковский армию. Рабочие и крестьяне добывали оружие и объединялись в отряды.

Колчаковщина доживала последние дни. По Сибири двигалась Красная Армия, освобождая села и города от гнета белых. За тысячи километров от нее, на далекой окраине партизанские отряды пускали под откос японские эшелоны, взрывали бронепоезда, ослабляя силу противника, помогая продвижению Красной Армии.

Лазо умел быть всюду—и на обучении красных партизан военному делу, и в тяжелом лазарете, куда по повелению троим партизаны доставляли раненых, и на наиболее опасных участках боя.

Никакие репрессии и зверства не могли уничтожить партизанское движение. Японские интервенты с утра до ночи рыскали по тайге, но ничего не находили. А с наступлением ночи словно из-под земли вырастали мохнатые шапки партизан. Под руководством Лазо партизаны совершали смелые нападения на интервентов. Отряды японцев вынуждены были отступать. К концу 1919 года на всем протяжении от Благовещенска до Владивостока в руках японцев фактически осталась только узкая полоса вдоль железной дороги. Но и здесь они чувствовали себя очень неуверенно, подвергаясь непрерывным нападениям партизан.

К этому времени началось положение и в Советской России. Два похода Антанты были отбиты. Остатки колчаковщины разлагались. В декабре 1919 года партийная конференция во Владивостоке решила организовать восстание и свергнуть власть интервентов и белогвардейцев еще до прихода Красной Армии. Лазо был поставлен во главе Военного отдела комитета партии и Военно-революционного штаба.

Восстание во Владивостоке готовилось по плану Лазо. Еще задолго до восстания Лазо в своей записной книжке ежедневно отмечал черточками названия частей колчаковской армии, где нелегально работали большевистские агитаторы, где были созданы ячейки, где на

тайных собраниях уже были вынесены резолюции о поддержке восстания.

31 января 1920 года во Владивостоке была свергнута власть белых генералов. В эти же дни была свергнута белогвардейская власть в Благовещенске, в Хабаровске и Никольск-Уссурийске.

Америка и Франция стали эвакуировать свои войска из Приморья, но японские империалисты не захотели покинуть этот край. Они продолжали высасывать в Приморье свои войска, усиленно вербовали шпионов и диверсантов, чтобы вести подрывную работу, уничтожать большевиков.

Сергей Лазо принадлежал к числу видных большевиков-комиссаров, которых особенно ненавидели японские империалисты. В этот период он работал руководителем Военного совета и членом Дальбюро ЦК РКП(б).

3 апреля 1920 года на открытии вновь избранного Совета Лазо в своем докладе говорил: «Все средства отдадим борьбе. Борьба требует от нас суровой дисциплины, требует сплочения всех сил... Наша молодая Красная Армия сильна не своим числом, а тем, что за ней стоят несчастливые ряды угнетенных народов, эксплуатируемых классов всех стран, которые ведут повсюду ожесточенную борьбу за те же цели, за создание лучшего, справедливого, советского строя... И в глаза угрожающему нам японскому империализму мы смотрим открыто, мы смотрим как победителя... Еще новые и новые жертвы будут вырваны из рядов борющегося пролетариата, но это не задержит его победоносного шествия. Эти жертвы негладимыми письменами запишутся в историю нашей борьбы».

Это была последняя речь Лазо перед трудящимися Приморья. В ночь с 4-го на 5-ое апреля начались провокационные выступления японских империалистов во Владивостоке и других городах Дальнего Востока.

В эту ночь японцы схватили Сергея Лазо и двух членов Военного Совета Алексея Лупкого и Всеволода Сибирцева в здании Следственной комиссии, где Лазо уничтожал секретные документы и давал распоряжения военным частям об отходе из города.

5 апреля я получила записку от Сергея Лазо. Он сообщил, где находится, и просил прийти на свидание. Два раза удалась мне повидать Сергея в плену. Вначале он надеялся на возможность освобождения, но затем понял, что его отпустили. Последнее мое свидание с Сергеем происходило без ведома японского командования. Разговаривать можно было свободно. Лазо сохранял хладнокровие и спокойствие. Эти черты характера он сохранял в самые критические минуты. Он и в плену был целиком поглощен мыслями о работе, о партии. В короткие минуты нашего свидания он старался узнать, как идет работа, как перестроены партийные ряды применительно к новым условиям борьбы.

Свидание долго продолжалось по полчаса. Нужно было уходить. Последний пристальный взгляд черных поблескивающих глаз Сергея. Последние слова:

— Привет товарищам. Поцелуй дочку...

В военной форме, высокий, стройный, спокойный, с горящими черными глазами, прижавшим его лицо выражению необыкновенной интеллектуальной красоты, с яркочерной пятиконечной звездой на рукаве—таким запечатлелась мне облик Сергея Лазо.

Японские империалисты расправились с любимым руководителем партизан и трудящихся Дальнего Востока Сергеем Лазо и его товарищами Лупким и Сибирцевым.

В середине апреля Лазо, Лупкий и Сибирцев были почтой перевезены на ст. Порвая речка, в район расположения японских войск. В мае в почтовой телеграммой японцы привезли их на станцию Муравьево-Амурскую (ныне станция Лазо) и, завязав в мешки, передали бело-бандитам-бочкаревым.

По указке японцев бочкаревы совершили зверскую расправу над большевиками Лазо, Лупким и Сибирцевым. В мешках их перенесли в депо и, согнав с паровоза номер Е.7-629 команду, заперли в паровозную будку. С Сергея Лазо сняли мешок и хотели живым втолкнуть в топку. Завязалась борьба. Лазо, обладавший большой физической силой, сопротивлялся. Удар по голове лишил его сознания. Зверь сожгли его в паровозной топке.

С другими товарищами поступили иначе: они были пристрелены в мешках и затем брошены в топку.

Такова картина этой трагедии, восстановленная на основе рассказов очевидцев и сохранившихся материалов. Враги вымещали свою ненависть и на мертвых, не оставив даже праха погибших людей.

Сергей Лазо знают и помнят трудящиеся Сибири, Дальнего Востока, весь советский народ.

«Многие десятки тысяч бесстрашных бойцов отдали свои жизни за дело народа, сражаясь в рядах Красной Армии и Красного Военно-Морского Флота. Имена таких народных героев, как Чапаев, Щорс, Руднев, Пархоменко, Лазо, Душин, матрос Железняков и многих других, будут постоянно жить в сердцах поколений. Они вдохновляют нашу молодежь на подвиги и героизм и служат прекрасным примером беспредельной преданности своему народу, Родине и великому делу Ленина—Сталина». (Ворошилов).

Ольга ЛАЗО.